

Инвестиции? В криптовалюте!

Впервые в мировой практике тюменская нефтесервисная компания привлекает инвестиции в электронных деньгах

АЛЕКСЕЙ ЧЕСНОКОВ
«Нефтегазовая Вертикаль»

Примерно полгода назад федеральное правительство утвердило программу «Цифровая экономика Российской Федерации». Основная ставка в ней делается на усилия государства и крупного бизнеса. Вместе с тем существенную роль в «цифровизации» нашей жизни способна сыграть частная инициатива. Малый бизнес – гибок и легок на подъем. И в этом его существенное преимущество. Один из ярких примеров – инициатива небольшой российской нефтесервисной компании ODMC. Она отличилась дважды: сначала придумала технологический комплекс для переработки нефтешламов (крайне нужное для нашей страны направление), а потом – отчаявшись получить финансовую поддержку от банков и венчурных фондов – вышла на рынок криптовалюты. Причем инвестиционный финансовый блокчейн-продукт, связанный с нефтегазовым сектором, реализуется впервые в мировой практике. Дериватив ODMCoin объединяет в себе передовые технологии в сфере финансов и промышленного производства оборудования для переработки нефтешламов.

Авторы этого продукта несколько опередили события – чиновники только собираются заняться созданием национальной криптовалюты. Однако интерес к новому направлению у нас в стране высок – одна только Российская ассоциация криптовалют и блокчейна объединяет около полутора тысяч активных и творчески мыслящих специалистов.

Российские предприниматели разработали технологическую систему для утилизации нефтешламов. Но для того, чтобы внедрить ее в практику, новаторам пришлось погрузиться в мир криптовалюты...

ВЫЗОВ НЕФТЕШЛАМАМ

В конце 2015 года российское правительство запретило захоронение в водоохраных зонах таких отходов, как бумага, картон, полиэтилен, автопокрышки. В список вошли и отходы бурения. Такие отходы теперь подлежат утилизации.

В России скопилось примерно 110 млн тонн нефтешламов, нефтеотходов. Ежегодно образуется еще около 3 млн тонн. Чтобы переработать все находящиеся к настоящему времени в России амбарные запасы нефтешламов, нужно потратить \$15 млрд. Нефтяные компании решают задачу борьбы с отходами по-разному. Кто-то складировать их в амбары, а кто-то и сжигает, нанося серьезный ущерб экологии.

Учеными и инженерами из Уфы в 2013 году создан уникальный комплекс безотходной переработки бурового шлама и других отходов, возникающих при строительстве скважин. Технология компании ODMC, головной офис которой к настоящему времени переехал в Тюмень, направлена на немедленную переработку и утилизацию всех отходов непосредственно на скважине.

В комплекс входят три установки, которые осуществляют разделение отходов. Это дает возможность не только обезвреживать отходы, но использовать их в хозяйственной деятельности.

Первая из установок (УБШ-1.5) перерабатывает с помощью усовершенствованных химических методов буро-

вой шлам, выбуренную породу и другие отходы бурения в твердую породу, пригодную для отсыпки площадок и строительства нефтепромысловых дорог пятой категории. Сюда же возвращаются на утилизацию отходы жизнедеятельности одной из установок комплекса (проще говоря, зола).

Вторая установка комплекса (Альфа-9) способна очистить загрязненную воду до уровня технической воды, которую можно затем закачивать в скважину.

Чтобы переработать все находящиеся к настоящему времени в России амбарные запасы нефтешламов, нужно потратить \$15 млрд

Третья установка (Альфа-ТМ) перерабатывает бытовые и промышленные отходы, содержащие углеводороды, в том числе отходы из пластика, в котельное топливо с высоким цетановым и октановым числами, которое пригодно для использования в дизель-генераторах.

Установку Альфа-ТМ можно было бы использовать и на обычных свалках для переработки отходов. При испытаниях на небольшой свалке на установке был переработан весь находящийся там мусор за три месяца, причем по безотходной технологии. Одна беда – стоит установка немалых денег, для обычной свалки она непозволительно дорога.

БИТКОИН ОТ НАКАМОТО

Некто Сатоши Накамото, человек без определенного рода занятий (а может, и не человек вовсе – мнения расходятся), в конце 2008 года опубликовал статью, открывшую миру криптовалюту – децентрализованную систему наличности биткоин с использованием технологии блокчейн.

Система не привязана к какому-то определенному серверу – программа установлена на множестве компьютеров, которые связаны между собой посредством протокола биткоин. Программа задает компьютеру математические задачи, за решение которых владелец получает награду – биткоин.

У этих электронных денег нет единого центра эмиссии, они не зависят от правительств или банков. Программа работает по принципу блокчейн (цепочка блоков). База данных хранит постоянно растущий список упорядоченных записей, называемых блоками. Каждый блок содержит метку времени и ссылку на предыдущий блок.

Применение шифрования гарантирует, что пользователи могут изменять только те части цепочки блоков, которыми они «владеют» в том смысле, что у них есть закрытые ключи,

без которых запись в файл невозможна. Кроме того, шифрование гарантирует синхронизацию копий распределенной цепочки блоков у всех пользователей.

Программа составлена так, что чем больше компьютеров добывают криптовалюту, тем более сложные задачи ставятся перед ними. Программа не выдает более 3600 монет в сутки, а всего предусмотрительный Сатоши, которого никто никогда не видел, разрешил выпустить ровно 21 млн биткоинов, и ни цента больше.

Добытчики биткоинов называются майнерами, от английского слова mine – добывать, вести раскопки. Сам Сатоши перестал выходить на связь в 2010 году, но дело его живет и процветает.

Кроме биткоина появились сотни других криптовалют, все они стремительно растут в цене. Например, Ethereum, который создал российский программист с канадским гражданством, за этот год вырос в цене с \$5 до \$300. Кстати, эта криптовалюта снабжена смарт-контрактом, что является существенным усовершенствованием детища мифического Сатоши.

Упомянутое выше ужесточение экологических требований к добывающим компаниям сформировало благоприятные условия для распространения технологии, предусматривающей безотходную утилизацию отходов бурения. Но это всего лишь шанс, которым еще нужно суметь воспользоваться...

Установки компании ODMC по утилизации отходов бурения прошли сертификацию. Компания-производитель заключила соглашение с «Роснефтью» на проведение опытно-промышленных испытаний (ОПИ) на скважине.

После успешного проведения ОПИ встал вопрос о промышленном производстве установок, и тут начались бесплодные хождения по банкам и венчурным фондам. Однако успехом эта миссия не увенчалась – банки предлагали кредиты под грабительские проценты, некоторые венчурные фонды пытались завладеть бизнесом.

ИНВЕСТОРЫ ИЗ СЕТИ

Отчаявшись получить финансовую поддержку традиционными способами, владельцы компании ODMC решили попробовать собрать деньги с помощью инструментов, появившихся совсем недавно. Они задумали выйти на рынок электронных денег (см. «Биткоин от Накамото») с собственной платформой для ICO – первичного размещения монет (Initial coin offering).

Поясню: ICO – это форма привлечения инвестиций в виде продажи инвесторам определенного количества новых единиц криптовалюты, так называемых токенов (от английского token – жетон, фишка); токен – это криптовалюта, или цифровой актив, который компания выставляет на продажу для сбора денежных инвестиций в свой проект. Иначе говоря, это цифровая денежная валюта конкретной компании.

Встал вопрос о промышленном производстве установок. Банки предлагали кредиты под грабительские проценты, некоторые венчурные фонды пытались завладеть бизнесом

«Если два-три программиста на пустом месте могут быстро собрать \$20 млн, то почему наша компания не может привлечь инвестиции в свой проект, который представляет реальный сектор экономики и имеет серьезное техническое обоснование?» – объясняет ход мыслей Александр Доронин, генеральный директор компании ODMC.

Для реализации проекта ICO на своей собственной платформе в компании ODMC сформировали группу из семи программистов и привлекли зарубежных консультантов. Решили использовать криптовалюту Ethereum с применением смарт-контрактов.

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА В РОССИИ

За последние годы Россия заметно продвинулась по многим направлениям цифрового развития. Так, по динамике распространения широкополосного интернета и беспроводных сетей мы находимся на уровне ведущих стран мира. Средняя скорость интернета в России в 2016 году выросла на 29%. К началу 2017 года российский рынок коммерческих центров хранения и обработки данных вырос до 14,5 млрд рублей.

Благодаря высокому профессиональному уровню наших специалистов, занятых в IT-сфере, отечественные компании предлагают уникальные программные решения. Они используются в самых разных сферах, в том числе при создании так называемых умных городов.

Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная летом 2017 года федеральным правительством, охватывает период до 2024 года и ориентирована на создание не менее 10 национальных компаний-лидеров, то есть высокотехнологичных предприятий, развивающих сквозные технологии и управляющих цифровыми платформами. Такие компании, интегрированные в глобальный рынок, как ожидается, сформируют вокруг себя систему стартапов, исследовательских коллективов и отраслевых предприятий, обеспечивающую развитие цифровой экономики.

Недавно президент Путин провел в Сочи заседание по вопросу внедрения цифровых технологий в финансовой, банковской сфере и использования инновационных финансовых инструментов. По итогам совещания министр финансов Антон Силуанов заявил, что государство возьмет под контроль выпуск, майнинг и обращение криптовалют на территории России.

К настоящему времени компания уже прошла предварительный этап – пре-ICO. Результат оправдал ожидания. За две недели было собрано \$200 тыс. Примерно 40% инвесторов было из России.

Инвесторы рассчитывают на прибыль за счет роста в цене приобретенных ими токенов компании. В отличие от многих на сегодняшнем рынке ICO, компания ODMC мыслит стратегически: главная цель – не обогатиться за счет привлеченных средств и довольствоваться достигнутым, а вложить деньги в развитие перспективного проекта.

Особенность нынешней ситуации в том, что весной и летом этого года, во времена «хайпа» – бурного роста стоимости криптовалют и, соответственно, такого же роста спроса на них – появилось множество криптовалютных миллионеров, которые не знают, куда вложить свалившееся на них богатство. Отсюда и повышенный спрос на ICO в этот период. Правда, многие предложения носили чисто спекулятивный характер (хотя это и не помешало авторам псевдопроектов привлечь десятки и сотни миллионов долларов).

На этом фоне запросы ODMC не выглядят несбыточно амбициозными. Компания рассчитывает привлечь порядка \$ 1,4 млн – сумму, достаточную для изготовления двух комплексов утилизации бурового шлама. В дальнейшем планируется зарабатывать на выполнении работ, порученных нефтяниками.

КРИПТОВАЛЮТА

Есть, правда, определенные барьеры на выбранном пути. Например, криптовалюта мало где признается официально. Пока банки только трех стран – Японии, Южной Кореи и, недавно присоединившегося, Кипра – совершают операции с криптовалютой.

В России все операции с криптовалютой находятся сейчас в серой зоне: в нашей юрисдикции нет правил регулирования и налогообложения криптовалют. Есть только распоряжение Президента РФ разработать такие правила к первому июля 2018 года.

Результат оправдал ожидания. За две недели было собрано \$200 тыс. Примерно 40 % инвесторов было из России

Что это будут за правила, пока никто не знает. Однако энтузиасты из Российской ассоциации криптовалют и блокчейна (кстати, в РАКИБ уже около 1,5 тыс. членов) заблаговременно начали работу над пилотным проектом запуска в обращение крипторубля в отдельных регионах.

Не стоят в стороне и представители государства. Недавно министр связи и массовых коммуникаций РФ Николай Никифоров заявил, что в России планируется ввести в обращение крипторубль. Он будет эмитироваться государством и его не позволят «майнить» (то есть эмитировать). Как пояснил Никифоров, скорее всего, это будет закрытая модель с определенным объемом регулируемой эмиссии.

При покупке или продаже крипторублей предполагается взимать налог в размере 13% от заработанной разницы. Аналогичный платеж будет взиматься при переводе крипторублей в российские рубли – если владелец цифровых денег не может объяснить, откуда взялись у него крипторубли.

Министр также добавил, что создание крипторубля не означает легализации биткоина и других криптовалют. Кроме того, в российской криптовалюте должна быть использована российская криптография (см. «Цифровая экономика в России»).

В истории появления российских цифровых денег пока много неясного. И есть риск, что практический результат будет достигнут еще не скоро. А время не ждет.

Поэтому тюменская компания планирует отправить собранные электронные деньги на Кипр, чтобы там переве-

сти их в обычные валютные средства, которые на языке блокчейнеров называются фиатными деньгами (от латинского fiat – декрет, указание). В декабре компания должна выставить свои токены на бирже.

ПЕРСПЕКТИВНОЕ ДЕЛО

«Я наблюдаю много скепсиса по поводу введения крипторубля, но это скорее связано с непониманием, для чего он нужен, и мыслями о том, что он может заменить рубль. В действительности же крипторубль способен лишь дополнить нашу национальную валюту, «оцифровать» ее и дать новый импульс экономике» – утверждает Замир Акимов, вице-президент по развитию цифровых активов РАКИБ, глава криптофонда NeuroDAO.

Выпуск проектами токенов формата stable coin (токенизация активов) и продажа их за крипторубли может стать драйвером роста для компаний и цифровой экономики в целом. Прежде всего, это обеспечит надежность вложений для инвесторов (ведь токены будут обеспечены реальными активами) и внедрение инновационных решений при реализации проектов. Например, тотальная автоматизация техпроцессов и сокращение затрат на обслуживающий персонал формируют условия для значительного роста цены токенов на бирже и, соответственно, увеличения капитализации проектов.

«В дальнейшем массовое появление проектов, в том числе из нефтегазового сектора, финансируемых через проведение легальных ICO на основе крипторубля, способно, с одной стороны, нивелировать влияние санкций, а с другой стороны, сформировать эффективный финансовый инструмент построения цифровой экономики в стране», – считает Замир Акимов.

Компания рассчитывает привлечь порядка \$1,4 млн – сумму, достаточную для изготовления двух комплексов утилизации бурового шлама

Надо сказать, среди большого количества блокчейн-проектов, обсуждаемых в РАКИБе, пока практически нет проектов, связанных с реальным сектором экономики. Одним из сдерживающих моментов является отсутствие национальной криптовалюты. У обычного рубля есть процентная ставка, у криптовалюты ее нет. Все транзакции с криптовалютой абсолютно прозрачны и в то же время абсолютно защищены от постороннего вмешательства. В смарт-контракте можно прописать условие, что налоги будут перечисляться в налоговые органы в режиме реального времени в процессе каждой сделки. Такая цифровая экономика может дать толчок развитию предпринимательства и экономики в целом, эффективность бизнесов должна возрасти. 📈